

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К ЗАНЯТИЯМ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.12745660>

Богданович Геннадий Александрович

Андижанский государственный институт иностранных языков, Республика Узбекистан, преподаватель

Аннотация. В статье исследуется роль и значение исторического комментария к занятиям по русскому языку в средней школе. Указываются основные пути образования новых корней в диахроническом аспекте. Приводятся конкретные примеры.

Ключевые слова: фразеология, семантика, фразеологизм, компонент,

Учитель-словесник постоянно сталкивается в школьной практике с такими фактами современного русского языка, объяснение которых требует знания исторических процессов в развитии русского языка. Хороший учитель только тогда сможет обучить школьников современным языковым нормам, если он сам хорошо знает процесс их становления, историческую их обусловленность, а также тенденции в развитии современного русского языка. «Чем больше знаний у учителя по истории русского языка, тем самостоятельнее его лингвистическое мышление, тем лучше он осмысливает строй современного русского языка» [7, 15].

Нет необходимости доказывать полезность для учащихся некоторых исторических экскурсов и сравнений при изучении языка. Эти экскурсии позволят школьникам сознательно усваивать учебный материал и, главное, покажут им, что современные нормы языка являются результатом длительного процесса его развития и совершенствования.

При отборе материала для исторического комментирования главное внимание должно быть уделено его практической направленности. На уроках русского языка в средней школе необходимо привлекать только такие исторические сведения, которые освещают процесс развития языка, объясняют внутреннюю логику и обусловленность существующих теперь лексических, грамматических и орфографических явлений. Ученики нередко встречаются с различными языковыми фактами, которые трудно объяснить материалами современного русского языка. Происхождение того или иного слова, обоснование его написания, объяснение некоторых грамматических правил и, наоборот, обоснование имеющихся исключений из правил — все это требует обращения к истории языка.

В школьном учебнике отсутствуют исторические справки, так как он дает только обязательный для усвоения материал. Однако программа требует вдумчивого

отношения к фактам языка. Объясняя то или иное языковое явление, учитель по возможности постарается раскрыть его закономерности, его взаимосвязь с другими языковыми процессами.

Особенно наглядным материалом для исторического комментирования являются реликтовые формы и различные случаи отклонения от типичных форм современного русского языка.

Можно было бы для примера указать на различия в звуковом оформлении одних и тех же корней в родственных словах (*пек-у — печение; сух-ой — суш-ить, вед-у — вож-ак*); на употребление в некоторых падежах двух параллельных окончаний (*выйти из города — выйти из лесу*); на то, что глагол в настоящем и будущем времени изменяется по лицам, а в прошедшем — по родам, на многое другое, остающееся неясным без исторического толкования, кажущееся нередко «исключением».

Размеры статьи не дают возможности остановиться на всех вопросах грамматики современного русского языка, нуждающихся в историческом объяснении. Поэтому мы ограничимся только некоторыми вопросами грамматической структуры слова, не претендуя и в этом случае дать исчерпывающего исторического истолкования.

Материал, предлагаемый в статье, может быть использован учителем при историческом комментировании структуры слова на уроках русского языка в средней школе.

Происхождение аффиксов, образование новых корней, утрата связей между некогда родственными словами и возникновение новых групп (гнезд) родственных слов, изменение в звуковом облике морфем — вот далеко не полный перечень проблем, возникающих перед изучающими грамматическую структуру слова.

Мы оставляем в стороне вопросы происхождения формальных частей слова (аффиксов), так как освещение их вывело бы нас далеко за пределы истории славянских и даже индоевропейских языков. Скажем только, что в науке существует предположение, согласно которому некоторые из аффиксов произошли из некогда знаменательных слов, получивших затем служебное значение. Образование таких аффиксов относится к весьма отдаленному периоду развития языка. Поэтому в большинстве случаев мы не имеем возможности установить, даже с помощью сравнительно-исторического метода, от каких знаменательных слов образовались употребляемые нами окончания, суффиксы и приставки.

Весьма интересный (но и ограниченный) материал для иллюстрации сказанного выше мы находим в современном русском языке. Так, учащимся интересно будет узнать, что суффикс ИН связан со значением единичности: *солома — солом-ин-к-а; изюм — изюм-ин-к-а; горох — горош-ин-а; пух — пуш-ин-к-а; картофель — картофел-ин-а; крупа — круп-ин-к-а* и т. д. Эта же морфема имеется в слове *ин-ок* (человек, живущий в одиночестве, один; так назывались монахи; *монах* — слово

греческое, происходит от *μονος* — один), но здесь она не суффикс, а корень. В словах *представить, предупредить, предписать* и др. «пред» — приставка, а в словах *вперёд, впереди, передовой, опередить* эта же морфема (только в полногласной форме) выступает в качестве корня.

Чем же объясняется сохранение таких слов, в которых представлены как бы две стадии развития одной и той же морфемы: употребление в одном случае в качестве корня, в другом — в качестве суффикса или приставки (таких слов в русском языке очень немного)? Это объясняется тем, что переход отдельных знаменательных слов в аффиксы представлял собой длительный процесс, частично затронувший и сравнительно поздние эпохи развития языка.

Остановимся на процессах, происходивших в составе слова и приводивших к изменению в нем соотношения морфем, их звукового состава, в частности, к образованию новых морфем, а также на изменениях, вызванных перемещением между смежными морфемами.

Родство по корню таких слов, как *кольцо* и *колесо, ткать* и *сутки, дача* и *дар, мешок* и *мех, око* и *окно, довольный* и *воля*, не ощущается отчетливо в современном русском языке. В этих словах сейчас разные корни. Но их связь может быть установлена исторически. В истории языка происходили изменения в соотношении морфем в слове, что и привело, в частности, к образованию новых корней.

Укажем два основных пути образования новых корней.

1. Морфологическое объединение корня с суффиксом. Например, слова *мыл-о, дел-о, масл-о, рыл-о* сейчас содержат непроездовые основы (т. е. основы, равные корню), но путем исторического анализа можно выделить в них суффикс Л, ранее употреблявшийся для образования отглагольных существительных со значением орудия действия. Такое объединение морфем наблюдаем и в следующих примерах (в скобках указываем первоначальный состав слова): *кольцо* (кол-ьц-о, ср. древнерусское коло — круг, колесо); *палк-а* (пал-к-а, ср. слова с корнем пал: палец, палица); *добр* (доб-р, ср. сдобный, доблесть); *пир* (пи-р, ср. пить); *корица* (кор-иц-а, ср. кора); *мешок* (меш-ок, ср. мех, первоначально мешок делали из шкуры, покрытой мехом); *корыт-о* (кор-ыт-о, ср. кора); *копыт-о* (коп-ыт-о, ср. копать); *столиц-а* (стол-иц-а, ср. престол); *мужик* (муж-ик, ср. муж, мужчина); *окн-о* (ок-н-о, ср. око); *белк-а* (бел-к-а, ср. белый); *гребень* (греб-ень, ср. греб-у, грести, загребать) и т. д.

2. Морфологическое объединение корня с приставкой.

Новые корни, образовавшиеся этим способом, имеем в следующих словах: *восток* (вос-ток; ср. течь — двигаться, ток; восток — то место небосвода, где начинает двигаться солнце); *сутк-и* (су-тк-и, ср. ткнуть, тыкать, ткать); *супруг* — (су-пруг, тот же корень исторически содержится в словах *упругий, пружина, пряжка, упряжь, спрятать, запрягать*; слово *супруги* буквально означало в древности «сопряженные, объединенные одной упряжью»; так назывались два вола, находящиеся под одним ярмом); *образ* (об-раз, ср. разить, резать; образ — это то, что вырезано); *обморок* (об-

морок, ср. морочить, с неполногласием — мрак, мрачный); *подбородок* (подбородок, под-бород-ок, ср. борода); защит-а (за-щит-а, ср. щит); *довольн-ый* (до-вольн-ый, ср. воля).

Объединение морфем в рассмотренных нами случаях, приведшее к образованию новых корней, носит морфологический характер (фонетически прежние морфемы нередко полностью сохраняются, например *копыто, палец, супруг*); это выражается в том, что говорящими перестают восприниматься как особые морфемы те значащие части слова, которые прежде в нем различались. Две ранее различавшиеся смежные морфемы начинают восприниматься в качестве одной части слова.

Каковы же причины этого явления? Они различны. В большинстве случаев причина появления новых корней заключается в том, что тот или иной аффикс, присоединяясь к корню, так изменяет его значение, что в результате утрачивается смысловая связь между некогда родственными словами. Следствием этого процесса нередко бывает утрата отдельными словообразовательными элементами их былой продуктивности (употребительности).

Некоторые суффиксы и приставки полностью теряют свою продуктивность, становятся мертвыми. Они перестают осознаваться в качестве особых морфем и сливаются с корнем: например, суффиксы Р (*добр, дар*); Л (*мыло, рыло, метла, шило*); Х (*смех, дух, слух, жених*); приставки СУ (*супруг, сутки, сугроб, сумерки*); ПА (*пасынок, падчерица*).

Иногда суффиксы или приставки утрачивают свою продуктивность лишь частично, т. е. становятся непродуктивными в отдельных словах, в других же продолжают быть живыми морфемами. Так, суффикс К в словах *белка, нитка, вилка, палка* входит в состав корня, а в словах *книжка, ножка, головка, шейка, птичка* отчетливо осознается говорящими.

Объединению морфем способствует переносное употребление слов. Так, например, расхождение между прямым и переносным значением слова *печаль* было причиной разрыва смысловых связей его с родственными словами (ср. печь, пек-у, печ-аль первоначально 'жжение') и образования в данном слове нового корня с новым значением.

Объединение морфем нередко обуславливается историей понятий или вещей, обозначенных словом. Например, то, что мешки стали изготавливаться не из шкур, а из ткани, привело к тому, что в слове *мешок* перестал осознаваться корень *меш (мех)* и произошло его объединение с суффиксом *-ок*.

Каково же важнейшее последствие появления новых корней? Это утрата смысловых связей между родственными словами. Слово, в котором образовался новый корень, выпадает из той группы (гнезда) родственных слов, куда оно раньше входило. Так, *мешок* и *мех, меховой* сейчас разнокоренные слова; ср. также *супруг* и

пружина, пряжка; масло и мазать, мажу; слух и слыть, слывет; добрый и сдобный, доблесть.

Процесс объединения морфем играет в жизни языка весьма важную роль: он способствует развитию словообразовательных возможностей языка и приводит, следовательно, к обогащению его лексического состава. Ведь каждый новый корень служит базой для образования целого ряда других слов; ср. *супруг — супружеский; пир — пировать, пирушка, пиршество; дар — дарить, дарственный, даровой, даром; добр — добро, добрый, добреть; защита — защитник, защитить, защитный* и т. д.

Образованию новых морфем в слове способствуют и некоторые фонетические изменения, происходящие в его составе. Так, например, чередование звуков приводит иногда к заметному изменению звукового облика корня, что ведет к нарушению смысловых связей с теми словами, где этот корень сохраняется без изменения; ср. *су-пруг — пряж-ка* (чередуются У//Я, Г//Ж); *здоров — дерево* (в слове *здоров* исторически выделяется приставка СЪ и корень *доров*; с чередованием О//Е этот же корень представлен в слове *дерево*); *плещ-адь — плоск-ий* (чередуются Щ//СК); *гарь—жар* (чередуются Г//Ж); *кусок—часть* (чередуются У//А, К//Ч); *путать — пятиться* (чередуются У//Я); *мутить — мятеж* (чередуются У//Я); *скупной — щадить* (чередуются СК//Щ, У//А). Помимо чередования, на изменение звукового облика корня оказывают влияние явления, известные под общим названием «изменения групп согласных».

Произносительная система любого языка характеризуется наличием обычных и, следовательно, привычных для него сочетаний звуков. Несвойственные тому или иному языку сочетания оказываются затруднительными для произношения и устраняются разными способами.

Явления, называемые изменением групп согласных, происходили в разные периоды развития русского языка. Большая часть их относится к общеславянской эпохе. В этот период в результате действия закона открытого слога произошло упрощение сочетания ГВВ, что отразилось прежде всего в выпадении после приставки ОБ звука [В] в начале корня.

В результате выпадения [В] образовались новые корни слов, т. е. произошло обогащение словарного состава языка. Так, например, приставка ОБ с существительным ВОРОТЬ образовали слово ОБ-ВОРОТЬ; в результате выпадения В появилось слово ОБОРОТ, ставшее новым корневым словом. Точно так же от глагола ВИДЕТИ при помощи приставки ОБ образовался глагол ОБВИДЕТИ (не желать видеть кого-либо), а затем в результате описанных выше изменений появилось новое корневое слово ОБИДЕТЬ.

Древний корень ВЕТ выступает в целом ряде однокорневых слов: ЗАВЕТ (ЗАВЕЩАНИЕ), ОТВЕТ (ОТВЕТИТЬ, ОТВЕЧАТЬ), ПРИВЕТ (ПРИВЕТСТВИЕ), СОВЕТ (СОВЕЩАНИЕ). И от этого же корня при помощи приставки ОБ было образовано слово

ОБВЕТЪ, из которого после выпадения [В] возникло уже нечленимое корневое слово ОБЕТ (обещание).

Слово ОБ-ВЯЗАТИ было образовано от глагола с конкретным значением ВЯЗАТИ при помощи приставки ОБ. Потеряв [В], слово ОБ-ВЯЗАТИ—изменилось в ОБЯЗАТЬ, которое развило отвлеченное значение. От глагола ОБЯЗАТЬ, в свою очередь, образовалось гнездо слов: ОБЯЗЫВАТЬ(СЯ), ОБЯЗАННОСТЬ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ, ОБЯЗАТЕЛЬНО, ОБЯЗАТЕЛЬСТВО.

Учащимся интересно будет узнать, что древний корень -ВЫК- участвует не только в таких образованиях, как НАВЫК, ПРИВЫКНУТЬ. ПРИВЫЧКА, СВИКНУТЬСЯ, ОТВЫКНУТЬ, но и в образованиях ОБЫКНОВЕННЫЙ, ОБЫЧАЙ, ОБЫЧНЫЙ (где произошло упрощение группы согласных [БВ]).

Приведем еще ряд образований с выпавшим корневым звуком [В] после приставки ОБ:

ОБ + вернуть (ся): обернуться, обертка.

ОБ + витать: обитать, обитель (ср. выражение ВИТАТЬ В ОБЛАКАХ в значении «предаваться бесплодным фантазиям»);

ОБ+влако: облако (ср. Небо обволакивают тучи);

ОБ + владеть: обладать;

ОБ + власть: область;

ОБ + влачить (ся): облачиться;

ОБ + вод: обод;

ОБ + воз: обоз;

ОБ + волочь: оболочка;

ОБ + вращение: обращение.

Как известно, в современном языке есть слова с сочетанием БВ, в котором Б относится к приставке ОБ, а В является начальным согласным корня: *обвязать, обвернуть, обвести, обвинить, обворожить, обводнение, обводной* и т. п. Но все эти слова возникли позже, когда сочетание БВ стало возможным по законам фонетической системы русского языка.

Таким же древним процессом, как упрощение группы БВ, было выпадение согласных [б], [и], [д], [г], [к] перед глагольным суффиксом -ну-, в результате чего в современном языке обнаруживается чередование этих согласных с нулем звука:

гибель — сгинуть

шептать — шепнуть

загибать — загнуть

брызгать — брызнуть

капать — кануть

двигать — двинуть

спать — заснуть

дергать — дернуть

утопать — утонуть

трогать — тронуть

глядеть — глянуть

тягать — тянуть

кидать — кинуть

впрыскивать — впрыснуть

увядать — увянуть

плескать — плеснуть

блестеть — блеснуть

трескаться — треснуть

Однако надо помнить, что сочетания согласных, бывшие ранее непривычными для языка, иногда перестают в дальнейшем быть таковыми. Поэтому в языке возможны параллельные образования, возникшие в разные периоды его развития. Так, слова МИНУТЬ — МИГНУТЬ, КАНУТЬ — КАПНУТЬ имеют одинаковую (с точки зрения их происхождения) морфологическую структуру. Но происхождение слов МИНУТЬ, КАНУТЬ относится к общеславянскому языку, ибо в них не сохраняются звуки [г] и [п] перед [н], а слова МИГНУТЬ, КАПНУТЬ имеют более позднее образование; они возникли уже в русском языке, в то время, когда [г] и [п] могли входить в сочетание со звуком [н].

Но не всегда непривычные сочетания согласных устранялись посредством утраты одного из звуков. Иногда их изменение происходило иным образом. Например, сочетание двух взрывных согласных ДТ или ТТ заменялись путем диссимиляции (диссимиляцией называется расподобление двух одинаковых по звучанию или одинаковых по способу образования согласных) сочетанием длительного и взрывного; ср. ВЕДУ — ВЕСТИ (из ВЕД-ТИ); ПЛЕТУ — ПЛЕСТИ (из ПЛЕТ-ТИ).

В истории русского языка ряд явлений в области групп согласных связан с изменением редуцированных гласных (редуцированными называются гласные неполного образования, в древнерусском языке к ним относились краткие гласные О и Е, которые обозначались буквами Ъ и Ь). Утрата слабых редуцированных Ъ и Ь, находившихся между согласными звуками, приводила в некоторых случаях к появлению не свойственных русскому языку сочетаний согласных, которые затем изменялись разными способами.

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих образование новых корней: берцовая (кость) — из бедрацевая, ср. бедро; гончар — из гърньчарь, ср. горн; кочегар — из кочърьгарь из кочерга; чан — из дъщань, ср. доска (дъщань>дщан>тщан>чан); ни зги — из стьги, ср. стежка (стьга>стга>сга>зга); Брянск — Дьбряньскъ, ср. дебри (Дьбряньскъ>Дбрянеск>Бря-неск > Брянск), пчела — из бъчела (корень этого слова следует возводить к БЫК — БУЧ — наименование животного, насекомого по издаваемому им звуку; БЪЧЕЛА>БЧЕЛА>ПЧЕЛА).

В этом же плане интересно образование прилагательного ЗАТХ-Л-ЫЙ, корень которого восходит кдох-дых-дух-дъх (дыхнуть—дохнуть и т. д.). Под влиянием изменений, происшедших в результате падения редуцированных, звонкий Д корня превращается в Т (дъх>дх>тх). Тем самым порвалась связь его с корнем-родоначальником.

Однако в ряде случаев изменению подверглась лишь морфологическая структура слова.

Как известно, в современном языке Л является глагольным суффиксом прошедшего времени: писал — писала — писали; купил — купила — купили и т. п.

Однако этот суффикс сохраняется лишь в том случае, если ему предшествует или за ним следует гласный. Если же глагольная основа оканчивается на согласный, то суффикс -л- в форме мужского рода выпадает. Это явление также связано с утратой редуцированных, приведшей к образованию в конце этих глаголов группы согласных, подвергшейся упрощению: *везль>везл>вез; гребль>гребл>греб; легль>легл>лег; неслъ>несл>нес; пекль>пекл>пек; терль>терл>тер.*

Но упрощения не могли возникать при наличии за этими звуками любого гласного полного образования, поэтому и существуют глаголы *несла, пекла, терли, везло* и др.

Мы не будем рассматривать все изменения в области групп согласных. Как видно из приведенных выше примеров, при анализе структуры слова следует учитывать изменения в звуковом облике морфем, вызванные исчезновением в их составе отдельных согласных. Утрата согласного в составе морфемы меняет ее обычный облик и в отдельных случаях способствует слиянию данной морфемы со смежной; ср. образование новых корней в словах ОБЯЗАТЬ из ОБ-ВЯЗ-АТЬ, СОН из СЪ(П)-НЪ МИНУТЬ из МИГНУТЬ, ЗДОРОВ из СЪ-ДРОВ-Ъ и под.

Остановимся на звуковых перемещениях между морфемами. Это изменение заключается в отходе звукового элемента одной морфемы к следующей за нею соседней морфеме.

Это явление вызывается различными причинами и имеет много разных форм в языке. Ограничимся анализом некоторых наиболее наглядных случаев. Так, например, в общеславянском языке известные нам предлоги К, С, В (С и В употребляются и как приставки) имели иной вид. Они звучали как КЪН, ВЪН, СЪН.

На определенном этапе развития славянских языков действовал закон открытых слогов, выражавшийся в том, что закрытые слоги (т. е. оканчивающиеся согласным звуком) становились открытыми. Осуществлялся этот закон разными средствами. В данном примере названный выше предлог КЪН и предлоги-приставки СЪН, ВЪН не сохранили конечный согласный Н и тем самым стали представлять собой открытый слог: Къ, Въ, Съ. Как уже было сказано выше, в древнерусском языке буква Ъ обозначала особый гласный звук, очень краткий О. В XII в. этот звук утратился, и с тех пор Къ, Въ, Съ начали произноситься как К, в, С.

Но в некоторых случаях перед словами или корнями, начинавшимися с гласного звука, согласный Н, входивший ранее в состав предлога КЪН и приставок ВЪН, СЪН оставался. Так, Н сохранился в сочетании с местоимениями третьего лица: *к нему, к ней, с ним, в нём.* Но в настоящее время это Н оказывается звуковой принадлежностью не предлога, а следующей за ним морфемы — местоименного корня. Объясняется это тем, что предлоги КЪН, ВЪН, СЪН перед словом, начинающимся с гласного звука, не составляли закрытого слога, поэтому закон открытых слогов в подобных положениях не действовал. Поскольку более обычным стало употребление этих предлогов без конечного Н, то в тех случаях, когда звук Н

сохранялся, он осознавался говорящими как принадлежность следующей морфемы, т. е. входил в состав местоимения.

То же самое наблюдается в глаголе ЯТЬ, который в настоящее время не употребляется без приставок: СНЯТЬ, ВНЯТЬ. В этих словах корень не Я (ср. древнерусское Я-ти), а НЯ. Подобное звучание корня наблюдаем и после других приставок, которые никогда раньше на Н не оканчивались: у-ня-ть, за-ня-ть, при-ня-ть, под-ня-ть и т. д.

Иногда звуковое перемещение между соседними морфемами приводит к образованию новых морфем и, следовательно, к нарушению связей между родственными словами. Так, в словах ВНУШИТЬ и УХО исторически один корень УХ, который теперь не осознается в слове ВНУШИТЬ (ВН-УШ-ИТЬ буквально «сказать в ухо»); исторически один корень и в словах ВНУТРЕННИЙ, ВНУТРИ, НУТРО (просторечн.) и УТРОБА.

Таким образом, система языка в ее современном состоянии представляет непосредственный результат тех внутренних законов, которые действовали на предыдущих этапах его развития. Поэтому научное изучение языка невозможно без знания его истории.

Умеренное и рациональное привлечение фактов исторической фонетики, грамматики, лексикологии на уроках русского языка поможет учащимся улучшить орфографическую грамотность, сознательно и прочно усвоить нормы современного русского языка, развить интерес к его глубокому изучению, лучше понять закономерности его развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. *Редакционная коллегия*, 37.
2. Богданович, Г. А., & Кадыров, М. М. (2021). ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ НАРЕЧИЙ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. In *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 12-14).
3. Богданович, Г. А. (2021). Рахимова Мухаббат Эргашевна. *Редакционная коллегия*, 311.
4. Богданович, Г. А., & Кадыров, М. М. (2021). АФФИКС-ЛАШ-В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. In *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 15-17).
5. Карабаева А.С. Приемы развития творческого мышления студентов на занятиях по русскому языку // *International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA issue 11,volum 127. published November 30, 2024*
6. Косимов, У. А. (2021). ТЕОРИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ОТКЛИКА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ. *Редакционная коллегия*, 280

7. Филин Ф. П. Изучение русского языка на современном этапе, — Русская речь, 1976, № 4.
8. Abdullaevich, B. G. A. K. U., & Sadykovna, K. A. (2023). RUSSIAN PHRASEOLOGY AS AN OBJECT OF RESEARCH AND TEACHING. *Ethiopian International Journal of Multidisciplinary Research*, 10(12), 564-568.
9. Abdullayevich, K. U. (2023). THE PROBLEM OF BALANCE IN THE NOVEL “MUVOZANAT”. *Ethiopian International Journal of Multidisciplinary Research*, 10(11), 74-76.
10. Abdullayevich, K. U. (2023). PSYCHOLOGICAL DETAILS IN THE NOVEL OF “REBELLION AND OBEDIENCE” OF ULUGBEK HAMDAM. *World Bulletin of Social Sciences*, 21, 26-27.
11. Abdullayevich, K. U. (2023). FACTORS OF ARTISTIC PSYCHOLOGY IN U. HAMDAMS NOVELS. *Open Access Repository*, 9(1), 135-137.